

Предисловие

Опыт изучения истории и генеалогии местных дворянских корпораций, накопленный русской наукой в начале XX в., сохраняет значительную актуальность для современного познания. За последнюю четверть столетия в генеалогическом знании произошли многочисленные позитивные сдвиги, но систематического введения в научный оборот информации о региональных элитах пока не произошло. Справочников издано мало. Только два подобных труда (по Казанской и Рязанской губерниям) полностью завершены, и в окончательной стадии находится издание, посвященное петербургскому дворянству¹. И.В. Савицкий опубликовал дворянскую книгу Олонецкой губернии². Ведутся работы по изучению генеалогии смоленского дворянства³. Изданы справочники по южным губерниям Российской империи (Полтавской и Харьковской)⁴.

Такая ситуация не соответствует настоятельной потребности современной генеалогии в расширении информационного пространства. Она обусловлена тем, что труды XIX – начала XX в. во многом устарели, а несовершенство фактологической базы, в свою очередь, затрудняет гносеологическую эволюцию дисциплины, не соответствует ее положению в системе современного исторического знания и в обществе. Изменения в справочно-

¹ Казанское дворянство 1785 – 1917 гг.: генеалогический словарь / сост. Г.А. Двоеносова. – Казань, 2001; Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. – Рязань, 2006 – 2015. – Вып. 1 – 9; Санкт-Петербургская дворянская родословная книга. – СПб., 2000 – 2015 (буквы А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, Н, О, Р, У, Х, Ц, Ч, Щ, Э, Ю, Я).

² Савицкий И.В. Ведение дворянской родословной книги в Олонецкой губернии, 1791 – 1841 гг. – Петрозаводск, 2000. – С. 38 – 131.

³ Шпиленко Д.П. Материалы к родословию смоленского дворянства. – М., [2006] – 2014. – Вып. 1 – 3.

⁴ Родословная книга потомственных дворян Харьковской губернии. – Харьков, 2010; Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии за 1802 – 1907 годы. – М., 2013.

информационной сфере происходят не столь быстро, как хотелось бы. Составлением справочников занимаются немногочисленные энтузиасты, а не научные коллективы.

Интенсивного изучения дворянства Московской губернии в настоящее время также не ведется, хотя в последние годы появилось несколько серьезных монографических исследований по его истории⁵. Масштабные генеалогические проекты начала прошлого столетия продолжения пока не получили, а новая литература представлена преимущественно работами о конкретных семьях. Поэтому значительную ценность и познавательную актуальность сохраняют поколенные росписи, составленные в начале XX в. группой генеалогов и чиновников Московского дворянского депутатского собрания для фундаментального шеститомного справочника о региональной элите. Из-за трудностей военного времени удалось издать только первый выпуск, в котором собраны сведения о родах, выслуживших дворянство или жалованных им, с фамилиями, начинавшимися на буквы А – И. Книга вышла в свет в 1914 г.⁶, в ней содержится 1364 поколенных росписи. Остальные материалы сохранились в фонде крупнейшего генеалога и историка дворянства Виктора Ильича Чернопятава⁷.

⁵ Короткова М.В. Эволюция материальной и духовной культуры московского дворянства в контексте повседневности XVIII – первой половины XIX века. – М., 2008; Цветков В.С. Дворянское самоуправление Московской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.). – М., 2013.

⁶ В самой книге дата отсутствует, и в историографии называются различные годы издания: 1914 или 1915. Ранее нами, на основании неопубликованных источников, обосновывалась первая дата (см.: Наумов О.Н. Очерки по русской генеалогии: избр. труды. – М., 2012. – С. 127). В настоящее время она получила новое подтверждение архивными материалами. В январе 1914 г. известный искусствовед и генеалог С.Н. Троицкий просил Л.М. Савелова выслать ему справочник о московском дворянстве; следовательно, либо он к тому моменту уже вышел в свет, либо его появление ожидалось вскоре (Отдел письменных источников Государственного исторического музея. – Ф. 216. – Оп. 3. – Д. 1879. – Л. 73).

⁷ О нем см.: Наумов О.Н. Очерки по русской генеалогии: избр. труды. – М., 2012. – С. 360 – 388.

В 2010 г., после почти столетнего перерыва, нами было опубликовано начало второго тома «Родословной книги дворянства Московской губернии» – 275 поколенных росписей, начиная с фамилии Кабановы до фамилии Коровины⁸. В предисловии к изданию обстоятельно рассказывалось об истории составления справочника и о деятельности генеалогов по изучению московской элиты. Это избавляет нас от необходимости останавливаться здесь подробно на данном вопросе.

Вместе с тем хотелось бы поделиться некоторыми источниковедческими наблюдениями, возникшими при подготовке публикации. Дело в том, что в отличие от начала второго тома, которое сохранилось в виде правленной верстки, настоящие поколенные росписи являются рукописями. С одной стороны, это усложнило работу, так как в некоторых, хотя и редких случаях не удалось убедительно прочитать фамилии, должности или географические названия (все это оговорено в примечаниях). С другой стороны, работа с рукописями позволила сделать наблюдения о методах работы над изданием, полнее раскрыть принципы обработки информации, дополнить представления о развитии генеалогического источниковедения.

Начальные тексты подверглись многократной редакторской правке. Она могла быть выполнена черными чернилами, синим или простым карандашом. Из этого следует, что росписи редактировались, как минимум, трижды. Судя по почерку, правка принадлежит главному организатору проекта В.И. Чернопятову. Им же были полностью написаны некоторые поколенные росписи, в том числе касавшиеся его близких родственников (Крубер, Курочкиных и др.).

Правка носила как технический, так и смысловой характер. Преимущественно она унифицировала информацию – вводи-

⁸ Наумов О.Н. «Родословная книга дворянства Московской губернии»: история создания // Родословная книга дворянства Московской губернии. Дворянство жалованное и выслуженное: Т. 2: Кабановы – Коровины. – М., 2010. – С. 7 – 31; переизд. с сокращ.: Наумов О.Н. Очерки по русской генеалогии. – С. 113 – 133.

лись общие сокращения имен, должностей и т. п., единообразная структура биографий. Наряду с этим исключались факты, которые казались В.И. Чернопьятову лишними или не соответствовали первоначальному замыслу справочника. Однако нельзя согласиться с тем, что существенные биографические данные изымались: например, промежуточные чины с годами их получения, сведения о землевладении и его размерах, об участии в войнах, о пожаловании низших степеней орденов. Достигнуть полного единообразия редактору не удалось. В некоторых росписях сохранялись те данные, которые вычеркивались из других.

Особо следует отметить, что редактор убирал информацию о происхождении московских дворян из низших социальных слоев: «солдатских детей» (оно заменялось словами «из военного звания»), из крестьян (это убиралось совсем или маскировалось термином «из сельского сословия»), мещан (их происхождение определялось «из городского сословия» или исключалось совсем), из вольноотпущенных, из воспитанников Московского воспитательного дома (сирот). Таким образом, изучение рукописей позволяет оценить информацию первого тома, где несомненно делалась аналогичная правка. Опускались или предельно сокращались сведения личного и негативного характера (например, о признании незаконнорожденных детей, разводах, лишении дворянских прав). Цель подобной правки очевидна: создать представление о дворянстве как о консолидированном сословии, лишённом нравственных недостатков.

Работа редактора не сводилась только к сокращению текста. Сведения, заимствованные из дел дворянского собрания, дополнялись информацией из некрополя, указаниями на браки, чины, научные или иные заслуги. Эти интерполяции также выполнены В.И. Чернопьятовым, который имел доступ к собранному Историкородословным обществом некрополю московского дворянства⁹, пользовался бывшими в его распоряжении дополнительными материалами, привлекал сведения, полученные от частных лиц.

⁹ Подробнее см.: Наумов О.Н. Очерки по русской генеалогии. – С. 126 – 127, 139 – 140.

Работа над рукописью и ее дополнение продолжались, как минимум, до декабря 1916 г., о чем неоспоримо свидетельствует упоминание о смерти Вячеслава Симфорияновича Кохманского (см. с. 38).

Поколенные росписи для «Родословной книги дворянства Московской губернии» написаны на бумаге различного формата, черными чернилами, каллиграфическим почерком. Листочки часто склеены между собой и образуют длинные, сложенные свитки. Справа от фамилий простым карандашом проставлены номера, причем для каждой части дворянской родословной книги – собственные. На каждом листе в левом углу имеется крупный номер, сделанный красным карандашом. На оборотах часто присутствуют черновые записи, касающиеся неизвестных родов. Сохранность рукописей преимущественно хорошая.

Публикуемые в настоящем издании росписи содержат уникальную биографическую и генеалогическую информацию. За редким исключением все родословия появляются в печати впервые. Они компенсируют лакуны в информационном пространстве современной российской генеалогии и представляют существенный интерес не только для конкретных генеалогических изысканий. Их значение более многогранно. В совокупности родословные дают широкое, а вместе с ранее опубликованными первым и вторым томами вполне репрезентативное представление о социальном, этническом, генеалогическом, должностном, демографическом составе московской элиты в конце XVIII – начале XX в., а также местного офицерского корпуса и бюрократического аппарата. Материалы справочника позволяют проводить комплексный социогенеалогический анализ региональной словной корпорации в целом и отдельных родов в частности.

«Родословная книга дворянства Московской губернии» является выдающимся памятником истории отечественной генеалогии, полная публикация которого будет данью уважения предыдущим поколениям исследователей, актом исторической справедливости и должно способствовать совершенствованию информационного пространства современной генеалогии, а, значит, интенсификации всего знания о прошлом.

* * *

Настоящая публикация вводит в научный оборот находящиеся в личном фонде В.И. Чернопятова в отделе рукописей Российской государственной библиотеки материалы, предназначенные для второго тома «Родословной книги дворянства Московской губернии». Печатаются 335 поколенных росписей родов с фамилиями на буквы «К» и «Л». Их родоначальники выслужили дворянство или были им пожалованы. Среди них такие известные семьи, как Корш, Куманины, Лажечниковы, Лазаревы, Лакиер, Литке, Лонгиновы и др.

При пользовании справочником следует учитывать некоторые обстоятельства. Материалы Московского дворянского депутатского собрания сохранились не полностью. Дела нескольких родов, чьи росписи публикуются, в настоящее время в архиве отсутствуют. С другой стороны, в издание не вошли семьи, внесенные в родословную книгу Московской губернии после 1900 г.¹⁰. Кроме того, дела, которые были положены в основу публикуемых росписей, могли пополняться документами в годы Первой мировой войны, то есть после завершения работы над справочником.

Наше издание задумывалось как публикация памятника русской генеалогии, поэтому рукописи воспроизводятся с сохранением, в целом, принятой в первом томе специфической системы сокращений. Однако сами авторы не соблюдали ее в полной мере, поэтому была проведена унификация в соответствии с наиболее распространенными вариантами. Она распространяется также на текстуальные примечания, в которые вынесены вычеркнутые фрагменты текста.

Некоторые фамилии в рукописи написаны в соответствии с правилами орфографии императорского периода (например, Кравченки вместо Кравченко, Лисевичи вместо Лисевич, Кушелли вместо Кушель). Подобное устаревшее написание сохранено.

¹⁰Это роды Короленко, Космовских, Косоговских, Костецких, Костылевых, Кротковых, Крюковых, Кублицких-Пиоттух, Купфер, Лавровых, Лаптевых, Ласковских, Лахтиных, Леве, Лихачевых, Лянц, Лясковских.

Имеющаяся в корректуре техническая правка учтена нами без оговорок, но в случае необходимости сделаны текстуальные примечания о дефектах текста, пропусках и т. п. Исключенные при редактировании сведения, если они представляют биографическую ценность, публикуются в текстуальных примечаниях. Следует подчеркнуть, что это не означает их достоверности. Возможно, среди них есть и такая информация, которая была изъята не для унификации, а как ошибочная. Во всяком случае, эти сведения требуют дополнительной источниковедческой проверки.

В изданной в 2010 г. верстке (как и в первом томе справочника) не был строго соблюден алфавитный порядок расположения росписей. Отчасти это произошло, видимо, по невниманию составителей; сейчас он нарушается также из-за старого алфавита, в котором фамилии могли писаться через букву «ять». В настоящей публикации все родословные размещены в алфавитном порядке, определенном современной орфографией, а поколенные росписи однофамильцев – по хронологии годов внесения в родословную книгу Московской губернии вне зависимости от ее части (при этом не учитывалось, в каком числе – единственном или множественном – указана фамилия). Если совпадают и года признания в дворянском достоинстве, и части родословной книги, – то по алфавиту имен родоначальников. В конец росписи вынесены примечания, сделанные авторами справочника, они присоединяются при помощи звездочки (*).

Как и в первом томе справочника, звездочкой (*) около фамилии помечены роды, не утвержденные Департаментом Герольдии Правительствующего Сената в дворянском достоинстве.

Для удобства пользователей каждая поколенная роспись дополняется археографической легендой, состоящей из архивных шифров ее хранения в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, а также поисковых данных исходного дела, если оно имеется в Центральном государственном архиве города Москвы (далее ЦГАМ).

К поколенным росписям приложены составленные нами именной и географической указатели.

В первом из этих перечней фамилии семей, родословия которых опубликованы в справочнике, выделены жирным шрифтом. Им же отмечены номера страниц, на которых находятся данные родословия. Фамилии указаны (как и в оглавлении) во множественном числе в соответствии с правилами современной орфографии¹¹. В перечень не включены имена святых, упоминаемые в названиях российских орденов, а также фамилии авторов генеалогических трудов. Французская частица «де» и немецкая «фон», которые помещались перед фамилиями, расположены после них.

Географический указатель содержит находящиеся в тексте названия губерний, уездов, городов, сел, местечек, а также стран, зарубежных административно-территориальных единиц и исторических областей. Объекты включены в список, даже если упомянуты не прямо, а в качестве прилагательных (например, «калужский помещик»). В перечень не вошли термины «Москва» и «Московская губерния», поскольку с регионом связаны все перечисленные роды, вследствие чего смысл в отсылках утрачивается. Указания на статус географического объекта приводятся в виде общепринятых сокращений («г.» – город, «губ.» губерния, «дер.» – деревня, «пог.» – погост, «с.» – село, «сц.» – сельцо, «у.» – уезд).

*О.Н. Наумов,
доктор исторических наук, профессор,
действительный член Международной генеалогической
академии во Франции*

¹¹См.: Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – 3-е изд., испр. и доп. – Л., 1991. – С. 208 – 212.